

Первый любовник. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru  
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Первый любовник. Антон Павлович Чехов

Евгении Алексеевич Поджаров, *jeune premier*, [1] стройный, изящный, с овальным лицом и с мешочками под глазами, приехав на сезон в один из южных городов, первым делом постарался познакомиться с несколькими почтенными семействами.

– Да-с, сеньор! – часто говорил он, грациозно болтая ногой и показывая свои красные чулки. – Артист должен действовать на массы посредственно и непосредственно; первое достигается служением на сцене, второе – знакомством с обывателями. Честное слово, *parole d'honneur*, [2] не понимаю, отчего это наш брат актер избегает знакомств с семейными домами? Отчего? Не говоря уж об обедах, именинах, пирогах, суарэфиксах, [3] не говоря уж о развлечениях, какое нравственное влияние он может иметь на общество! Разве не приятно сознание, что ты заронил искру в какую-нибудь толстокожую башку? А типы! А женщины! *Mon Dieu*, [4] что за женщины! Голова кружится! Заберешься в какой-нибудь купеческий домище, в заветные терема, выберешь апельсинчик посвежее и румянее и – блаженство. *Parole d'honneur!*

В южном городе он познакомился, между прочим, с почтенной семьей фабриканта Зыбаева. При воспоминании об этом знакомстве он теперь всякий раз презрительно морщится, шурит глаза и нервно теребит цепочку.

Однажды – это было на именинах у Зыбаева – артист сидел в гостиной своих новых знакомых и по обыкновению разглагольствовал. Вокруг него в креслах и на диване сидели «типы» и благодушно слушали; из соседней комнаты доносились женский смех и звуки вечернего чаепития... Положив ногу на ногу, запивая каждую фразу чаем с ромом и стараясь придать своему лицу небрежно-скучающее выражение, он рассказывал о своих успехах на сцене.

– Я актер по преимуществу провинциальный, – говорил он, снисходительно улыбаясь, – но случалось играть и в столицах... Кстати расскажу один случай, достаточно характеризующий современное умственное настроение. В Москве в мой бенефис мне молодежь поднесла такую массу лавровых венков, что я, клянусь всем, что только есть у меня святого, не знал, куда девать их! *Parole d'honneur!* Впоследствии, в минуты безденежья, я снес лавровый лист в лавочку и... угадайте, сколько в нем было весу? Два пуда и восемь фунтов! Ха-ха! Деньги пригодились как нельзя кстати. Вообще, артисты часто бывают бедны. Сегодня у меня сотни, тысячи, завтра ничего... Сегодня нет куска хлеба, а завтра устрицы и анчоусы, чёрт возьми.

Обыватели чинно хлебали из своих стаканов и слушали. Довольный хозяин, не зная, чем угодить образованному и занимательному гостю, представил ему приезжего гостя, своего дальнего родственника, Павла Игнатьевича Климова, мясистого человека лет сорока, в длинном сюртуке и в широчайших панталонах.

– Рекомендую! – сказал Зыбаев, представляя Климова. – Любит театры и сам когда-то игрывал. Тульский помещик!

Поджаров и Климов разговорились. К великому удовольствию обоих, оказалось, что тульский помещик жила в том самом городе, где *jeune premier* два сезона подряд играл на сцене. Начались расспросы о городе, об общих знакомых, о театре...

– Знаете, мне этот город ужасно нравится! – говорил *jeune premier*, показывая свои красные чулки. – Какие мостовые, какой миленький сад... а какое общество! Прекрасное общество!

– Да, прекрасное общество, – согласился помещик.

– Город торговый, но весьма интеллигентный!.. Например, э-э-э... директор гимназии, прокурор... офицерство... Недурен также исправник... Человек, как говорят французы, аншантэ. [5] А женщины! Аллах, что за женщины!

– Да, женщины... действительно...

– Быть может, я пристрастен! Дело в том, что в вашем городе мне, не знаю почему, чертовски везло по амурной части! Я мог бы написать десять романов. Например,

Первый любовник. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru  
взять бы хоть этот роман... Жил я на Егорьевской улице, в том самом доме, где помещается казначейство...

– Это красный, нештукатуренный?

– Да, да... нештукатуренный. По соседству со мной, как теперь помню, в доме Кощеева жила местная красавица Варенька...

– Не Варвара ли Николаевна? – спросил Климов и просиял от удовольствия. – Действительно, красавица... Первая в городе!

– Первая в городе! Классический профиль... большущие черные глаза и коса по пояс! Увидела она меня в Гамлете... Пишет письмо а Та пушкинская Татьяна... Я, понятно, отвечаю...

Поджаров огляделся и, убедившись, что в гостиной нет дам, закатил глаза, грустно улыбнулся и вздохнул.

– Прихожу однажды после спектакля домой, – зашептал он, – а она сидит у меня на диване. Начинаются слезы, объяснения в любви... поцелуи... О, то была чудная, то была дивная ночь! Наш роман потом продолжался месяца два, но эта ночь уж не повторялась. Что за ночь, parole d'honneur!

– Позвольте, как же это? – забормотал Климов, багровея и тараща глаза на актера. – Я Варвару Николаевну отлично знаю... Она моя племянница!

Поджаров смутился и тоже вытаращил глаза.

– Как же это-с? – продолжал Климов, разводя руками. – Я эту девушку знаю, и... и... меня удивляет...

– Очень жаль, что так пришлось... – забормотал актер, поднимаясь и чистя мизинцем левый глаз. – Хотя, впрочем... конечно, вы как дядя...

Гости, доселе с удовольствием слушавшие и награждавшие актера улыбками, смутились и потупили глаза.

– Нет, уж вы будьте так любезны, возьмите ваши слова назад... – сказал Климов в сильном смущении. – Прошу вас!

– Если вас э-э-э... это оскорбляет, то извольте-с! – ответил актер, делая рукою неопределенный жест.

– И сознайтесь, что вы сказали неправду.

– Я? Нет... э-э-э... я не лгал, но... очень жалею, что я проговорился... И вообще... не понимаю этого вашего тона!

Климов заходил из угла в угол молча, как бы в раздумье или нерешимости. Мясистое лицо его становилось всё багровее и на шее надулись жилы. Походив минуты две, он подошел к актеру и сказал плачущим голосом:

– Нет, уж вы будьте добры, сознайтесь, что солгали насчет Вареньки! Сделайте милость!

– Странно! – пожал плечами актер, насильно улыбаясь и болтая ногой. – Это... это даже оскорбительно!

– Стало быть, вы не желаете сознаться?

– Н-не понимаю!

– Не желаете? В таком случае извините... Я должен буду прибегнуть к неприятным мерам... Или я вас тут сейчас же оскорблю, милостивый государь, или же... если вы благородный человек-с, то извольте принять мой вызов на дуэль-с... Будем стреляться!

– Извольте! – отчеканил jeune premier, делая презрительный жест. – Извольте!

Смущенные до крайности гости и хозяин, не зная, что им делать, отвели в сторону Климова и стали просить его, чтобы он не затевал скандала. В дверях показались удивленные женские физиономии... Jeune premier повертелся, поболтал и с таким выражением, будто он не может более оставаться в доме, где его оскорбляют, взял шапку и, не прощаясь, удалился.

Идя домой, jeune premier всю дорогу презрительно улыбался и пожимал плечами, но у себя в номере, растянувшись на диване, почувствовал сильнейшее беспокойство.

«Чёрт его возьми! – думал он. – Дуэль не беда, он меня не убьет, но беда в том, что узнают товарищи, а им отлично известно, что я соврал. Мерзко! Осрамлюсь на всю Россию...»

Поджаров подумал, покурил и, чтобы успокоиться, вышел на улицу.

«Поговорить бы с этим бурбоном, – думал он, – вбить бы ему в глупую башку, что он болван, дурак... что я его вовсе не боюсь...»

Jeune premier остановился перед домом Зыбаева и поглядел на окна. За кисейными занавесками еще горели огни и двигались фигуры.

– Подожду! – решил актер.

Было темно и холодно. Как сквозь сито, моросил противный, осенний дождик... Поджаров облокотился о фонарный столб и весь отдался чувству беспокойства.

Он промок и измучился.

В два часа ночи из дома Зыбаева начали выходить гости. После всех в дверях показался тульский помещик. Он вздохнул на всю улицу и заскреб по тротуару своими тяжелыми калошами.

– Позвольте-с! – начал jeune premier, догоняя его. – На минутку!

Климов остановился. Актер улыбнулся, помялся и заговорил, заикаясь:

– Я... я сознаю... Я солгал...

– Нет-с, вы извольте публично сознаться! – сказал Климов и опять побагровел. – Я этого дела не могу так оставить-с...

– Но ведь я извиняюсь! Я прошу вас... понимаете? Прошу, потому что, согласитесь сами, дуэль вызовет толки, а я служу... у меня товарищи... Могут бог знает что подумать...

Jeune premier старался казаться равнодушным, улыбаться, держаться прямо, но натура не слушалась, голос его дрожал, глаза виновато мигали и голову тянуло вниз. Долго он бормотал еще что-то. Климов выслушал его, подумал и вздохнул.

– Ну, так и быть! – сказал он. – Бог простит. Только в другой раз не лгите, молодой человек. Ничто так не унижает человека, как ложь... Да-с! Вы молоды, получили образование...

Тульский помещик благодушно, родительским тоном читал наставление, а jeune premier слушал и кротко улыбался... когда тот кончил, он оскалил зубы, поклонился и виноватой походкой, ежась всем телом, направился к своей гостинице.

Ложась спать полчаса спустя, он уже чувствовал себя вне опасности и в отличном настроении. Покойный, довольный, что недоразумение так благополучно кончилось, он укрылся одеялом и скоро уснул, и спал крепко до десяти часов утра.

Примечания

1

первый любовник (франц.)

2

Первый любовник. Антон Павлович Чехов [chekhovanton.ru](http://chekhovanton.ru)  
честное слово (франц.)

3  
званных вечерах (франц.: soirées fixes)

4  
Боже мой (франц.)

5 очаровательный (франц.: enchanteur)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!  
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,  
недвижимость. Здоровый образ жизни.  
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет  
магазин обуви Интернет магазин  
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных  
сайтов. Интеграция, Хостинг.  
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография  
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>  
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!